

УДК 81-139

Байкова А. В., Байкова О. В.

**ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ
КРИТЕРИЕВ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛОЖНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В
АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Ольга Владимировна Байкова

доктор филологических наук, доцент

olga-baykova@yandex.ru

Александра Васильевна Байкова

старший преподаватель

usr21341@vyatsu.ru

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

**PERSONAL PRONOUNS AS ONE OF THE LEXICAL CRITERIA FOR
RECOGNIZING FALSE STATEMENTS IN AMERICAN POLITICAL
DISCOURSE**

Olga Vladimirovna Baykova

Doctor of Philology, Associate Professor

Alexandra Vasilievna Baykova

Senior lecturer

Vyatka State University, Kirov

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление статистически значимых различий между текстами, содержащими ложную и правдивую информацию. Исследование проводилось на материале специально созданного корпуса текстов, отобранных

методом сплошной выборки на веб-сайте PolitiFact (politifact.com). Все тексты были обработаны при помощи программы Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22). Статистический анализ использования личных местоимений как одного из детерминирующих критериев распознавания лжи позволил выявить существенные различия между анализируемыми текстами.

Abstract: *The article presents the results of a study aimed at identifying statistically significant differences between texts containing false and truthful information. The study was conducted on the material of a specially created corpus of texts selected by the continuous sampling method on the PolitiFact website (politifact.com). All texts were processed using the Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22) program. Statistical analysis of the use of personal pronouns as one of the determinant criteria for lie recognition revealed significant differences between the analyzed texts.*

Ключевые слова: *ложь, корпус текстов, компьютерная лингвистика, лексические особенности*

Key words: *lies, corpus of texts, computational linguistics, lexical features*

В настоящее время различие между истиной и ложью привлекает значительное внимание исследователей в различных областях науки, в частности, в лингвистике. Необходимо отметить, что ложь в лингвистике определяется «как особый код в языке» с особой грамматикой и лексикой [1]. С развитием компьютерной лингвистики появляется возможность распознавать ложные высказывания и определять их характерные особенности, используя методы обработки естественного языка.

Целью нашего исследования является анализ лексических критериев ложных высказываний в речи американских политических деятелей с применением компьютерной программы Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22) [2].

В качестве материала исследования нами использовался корпус текстов (общий объем - 100), отобранных методом сплошной выборки на веб-сайте

PolitiFact (politifact.com), включающих в себя 100 утверждений, из которых согласно данному сайту 50 являются правдивыми высказываниями, 50 – ложными высказываниями.

Для компьютерного анализа эмпирического материала нами была применена версия программы Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22), которая просчитывает в тексте доли слов отдельных частей речи, в частности местоимений, наречий, предлогов, союзов, а также слов, обозначающих положительные и отрицательные эмоции, восприятие, когнитивные процессы и т. д.

Следует отметить, что исследования ложных высказываний в политическом дискурсе являются областью пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей [1; 3; 4; 5; 6 и др.]. Согласно анализу выбранных текстов слова являются ключевыми инструментами убеждения и аргументации для американских политических деятелей. Лексическое разнообразие текста в данном случае измеряется количеством слов. Как отмечает Л. М. Ван Свол, лжец использует больше слов, чем говорящий правду. Этот феномен называется эффектом Пиноккио [6], согласно которому лжецы используют большеслов по двум причинам: во-первых, чтобы создать правдоподобную картину при помощи обоснований и доказательств своих утверждений, а во-вторых, чтобы управлять процессом взаимоотношений и взаимопонимания со своей аудиторией, что в последствии может нивелировать ее подозрение в ложных высказываниях оратора [7; 6].

Для того, чтобы избежать или уменьшить ассоциации с негативными и социально неблагоприятными действиями, лжецы часто дистанцируются от своих ложных заявлений с помощью стратегии вербальной непрямоты [5]. В частности, лжецы используют меньше местоимений первого лица (например, I, me, we) как способ дистанцироваться от своей лжи, и больше местоимений третьего лица (например, she, his, they), чтобы переместить фокус обмана с себя на других, а также увеличить неясность относительно его объекта. Как отмечают М. Л. Кнапп и М. А. Комадена по той же самой причине ложные

высказывания включают в себя большее количество слов, выражающих негативные эмоции (например, hurt, ugly, nasty), более частое употребление отрицаний (например, no, not, never) [8].

В нашем исследовании при помощи компьютерного анализа выбранных текстов наглядно рассмотрим использование личных местоимений как один из наиболее детерминирующих лексических критериев распознавания ложных высказываний.

Как было уже выше изложено, методом сплошной выборки нами были отобраны с веб-сайта PolitiFact 100 текстов, в которых были найдены 50 правдивых высказываний и 50 ложных высказываний. Примеры ложных и правдивых утверждений представлены в Таблице 1.

Таблица 1 — Примеры ложных и правдивых высказываний

Оратор	Тип высказывания	Текст высказывания
Eric Novde	Правда	“Since the end of the 2020 fiscal year, President Biden and Senator Baldwin have added over \$7.3 trillion of debt, more than the first 228 years of our nation’s history combined” (04.03.2024). «С конца 2020 финансового года президент Байден и сенатор Болдуин увеличили долг более чем на 7,3 триллиона долларов, что больше, чем за первые 228 лет истории нашей страны вместе взятые».
Pete Buttigieg	Ложь	“The stock market hit an all-time high under President Biden and not under President Trump” (10.03.2024). «Фондовый рынок достиг рекордного максимума при президенте Байдене, а не при президенте Трампе».
Donald Trump	Ложь	“In February alone, nearly 1 million jobs held by native-born Americans disappeared” (09.03.2024). «Только в феврале исчезло почти 1 миллион рабочих мест, принадлежавших коренным американцам».

Отобранные тексты были разделены на две категории: подготовленная речь и неподготовленная речь. Подготовленная заранее речь включала в себя устные выступления, письменные заявления. Неподготовленная речь состояла из выступлений в дебатах, интервью. Более конкретно рассмотрим использование личных местоимений, а именно, местоимений первого лица (I-Words) и местоимений третьего лица (SW) в ложных и правдивых утверждениях в подготовленной речи, в частности, в письменных заявлениях.

Согласно результатам проведенного компьютерного анализа при помощи программы Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22) было обнаружено, что в ложных высказываниях чаще используются местоимения третьего лица (SW – 4,88%), чем местоимения первого лица (I-Words - 0,60%) при сравнении с правдивыми высказываниями (местоимения третьего лица – SW – 8,72%, местоимения первого лица – I-Words - 7,85%) (сравни Рисунок 1 и Рисунок 2). На наш взгляд, это связано с тем, что лжецы пытаются отделить себя от нечестности, лежащей в основе того, что они говорят.

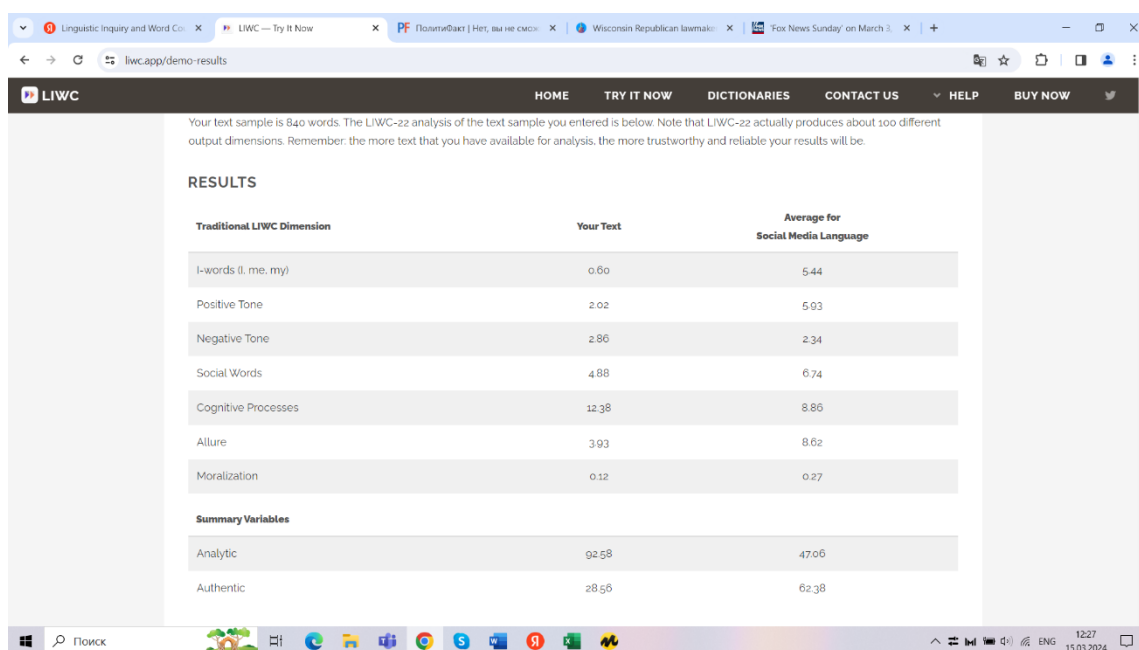

Рисунок 1 — Пример анализа лексических особенностей ложных высказываний американских политических деятелей в подготовленной речи

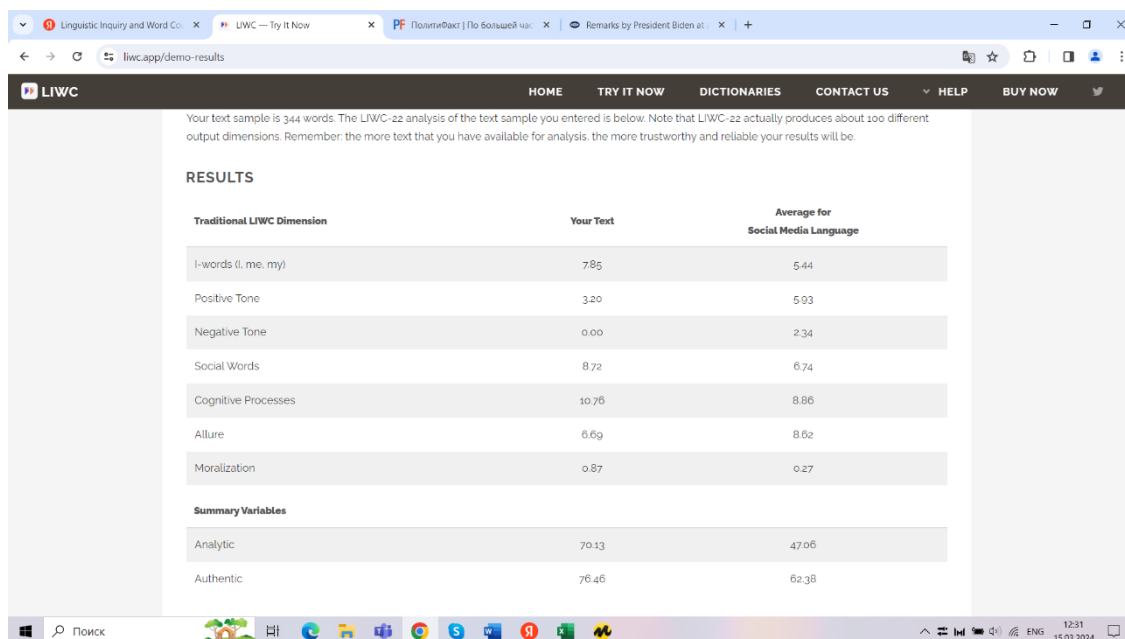

Рисунок 2 — Пример анализа лексических особенностей правдивых высказываний американских политических деятелей в подготовленной речи

В качестве примеров правдивых высказываний приведем следующие утверждения:

«And that brings me to my second point: We have to make — we have to make constant and crystal clear the choice here. I am often quoted as saying what my dad would say: «Don’t compare me to the Almighty; compare me to the alternative»» (Joe Biden, 22.02.2024).

«We knew from our conversations with labor and from our constituent service caseload that wage theft is a chronic problem» - said Sen. Jessica Ramos, a Democrat who sponsored the legislation. «We did not have the data to understand the scale of the issue in New York state until the ProPublica and Documented series came out last year. Having this reporting as a tool set us up to put this package together and focused our attention on» the capacity of the Department of Labor (Jessica Ramos, 06.02.2024)

В качестве ложных высказываний можно выделить следующие примеры:

«House Republicans oppose the Senate immigration bill because it fails in every policy area needed to secure our border and would actually incentivize more illegal immigration. Among its many flaws, the bill expands work authorizations for

illegal aliens while failing to include critical asylum reforms. Even worse, its language allowing illegals to be ‘released from physical custody’ would effectively endorse the Biden ‘catch and release’ policy».

«The so-called ‘shutdown’ authority in the bill is anything but, riddled with loopholes that grant far too much discretionary authority to Secretary Alejandro Mayorkas – who has proven he will exploit every measure possible, in defiance of the law, to keep the border open» (Steve Scalize, 04.02.2024).

На основе анализа выбранных 100 текстов нами были вычислены средние значения для категории «Личные местоимения», которая включает в себя местоимения первого лица (I-words) и местоимения третьего лица (SW), а также стандартные отклонения от среднего показателя для языка социальных сетей, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2 — Средние значения и стандартные отклонения для категории «Личные местоимения» по типу высказывания «Ложное утверждение», «Правдивое утверждение» подготовленного выступления

	Правдивые высказывания	Ложные высказывания
Тип выступления	Подготовленное	Подготовленное
Лексические критерии		
Использование местоимений первого лица (I-words)	4,03 (0,67)	0,00 (5,44)
Использование местоимений третьего лица (SW)	6,01 (6,54)	7,58 (6,74)

Таким образом, на основе проведенного компьютерного анализа можно сделать следующий вывод относительно использования лексических критериев, а именно, личных местоимений, позволяющих определить ложные и правдивые высказывания в речи американских политических деятелей. Меньшее использование в ложных высказываниях местоимений первого лица таких как *me, we, I*, и достаточно частое применение местоимений третьего лица: *he, she, her, they* дает возможность дистанцироваться от ложных утверждений и перенести фокус обмана на других участников коммуникации.

Список литературы

1. *Ленец А. В.* Семиотические аспекты анализа лжи / А. В. Ленец // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. – С. 134–139. Текст: непосредственный.
2. *Pennebaker J. W., Booth R. J., Francis M. E.* Linguistic inquiry and word count: LIWC 2007 / J. W. Pennebaker, R. J. Booth, M. E. Francis. Austin, TX: LIWC. Текст: непосредственный.
3. *Ларионова М. В.* Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) / М. В. Ларионова // Вестник МГИМО – Университет. – 2013. – № 2. – С. 220–224. Текст: непосредственный.
4. *Сурикова Т. И.* Лукавый термин и его прагматика в общественно-политическом дискурсе СМИ / Т. И. Сурикова // Политическая лингвистика. – 2017. – № 3 (63). – С. 82–86. Текст: непосредственный.
5. *Toma C., Hancock J. T.* What lies beneath: The linguistic traces of deception in online dating profiles / C. Toma, J. T. Hancock // Journal of Communication, 2012, 62, 78–97. Текст: непосредственный.
6. *Van Swol L. M., Braun M. T., Malhotra D.* Evidence for the Pinocchio effect: Linguistic differences between lies, deception by omission, and truth / L. M. Van Swol, M. T. Braun, D. Malhotra // Discourse Processes, 2012, 49, 79–106. Текст: непосредственный.
7. *Burgoon J. K., Buller D. B., Dilman L., Walther J. B.* Interpersonal deception / J. K. Burgoon, D. B. Buller, L. Dilman, J. B. Walther // Human Communication Research, 1995, 22, 163–196. Текст: непосредственный.
8. *Knapp M. L., Comadena M. A.* Telling it like it isn't: A review of theory and research on deceptive communications / M. L. Knapp, M. A. Comadena // Human Communication Research, 1979, 5, 270–285. Текст: непосредственный.